

АТТЕСТАЦИЯ И ПОДГОТОВКА НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ

УДК 378.245
ББК Ч 30е

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ ПО ПЕДАГОГИКЕ: 3. Оппонирование в системе деятельности советов (размышления председателей)

Е. В. Ткаченко,
А. С. Белкин

Ключевые слова: диссертационный совет, соискатель, научный руководитель, научная дискуссия, оппонент.

Резюме: Это третья статья авторов из цикла статей, посвященных деятельности диссертационных советов по педагогике. И если в двух первых рассматривались вопросы стратегии работы советов, их управления и развития, то в этой вниманию читателей предлагается анализ проблемы оппонирования в системе деятельности этих советов.

В предыдущих статьях*, посвященных деятельности диссертационных советов по педагогике, нами были рассмотрены вопросы стратегии их работы, управления и развития. В предлагаемой статье будут рассмотрены вопросы оппонирования в системе деятельности этих советов.

Стоит ли доказывать, что оппонент – центральная фигура процесса защиты, от выступления которого зависит не только исход, но и организация самого процесса научной дискуссии.

* А. С. Белкин, Е. В. Ткаченко. Диссертационный совет по педагогике: проблемы и перспективы // Образование и наука. 2003, № 1 (19), стр. 119–136; Е. В. Ткаченко, А. С. Белкин. Диссертационный совет по педагогике (проблемы управления) // Образование и наука. 2003, № 2 (20), стр. 68–80.

Казалось бы, оппонирование, освященное вековыми традициями, не дает повода для каких-то особых размышлений. Все достаточно известно, устоялось, определилось.

К сожалению, такое представление иллюзорно. Об оппонентах известно многое. Но далеко не все. Заметим, что в нормативных документах ВАК об этих ключевых фигурах научной дискуссии сказано явно недостаточно. Мы знаем, что в отзыве официального оппонента устанавливаются актуальность избранной темы, степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации; их достоверность и новизна; значимость для науки и практики выводов и рекомендаций диссертанта, а также дается заключение о соответствии работы требованиям, предъявляемым к диссертациям. Да, мы знаем, что это должны быть специалисты в своей области, что они в таких-то случаях могут, а в таких-то не могут быть оппонентами и пр. Но этим перечнем в наше время ограничиваться вряд ли достаточно и даже целесообразно.

«Оппонент» дословно означает «возражающий». И это верно. Но только ли этой функцией исчерпывается его научная миссия? Мы полагаем, что это не совсем так. А точнее – совсем не так.

Подчеркиваем, что предложенные нами показатели не претендуют на официальный статус, носят достаточно субъективно-объективный (авторский) оттенок и могут рассматриваться лишь как материал для дальнейших размышлений.

Выше сказанное побудило нас обратиться к данной теме – проблеме. Мы не претендуем на бесспорность и законченность наших умозаключений. Мы всего лишь хотим сделать ее предметом обсуждения, дискуссии, столь необходимой в наше время, когда требования к диссертациям все возрастают, а их качество продолжает снижаться.

Выбор оппонента – всегда «головная боль» научного руководителя и руководителей диссертационного совета. Проведенный нами анализ более четырехсот защит на протяжении последних десяти лет дает возможность выделить некоторые дополнительные неофициальные критерии, которыми мы (и полагаем, не только мы) руководствуемся, определяя свой выбор, или соглашаемся с предложенными кандидатурами.

В оппонировании существуют все три сферы человеческой деятельности: когнитивная, эмоциональная, прагматическая. К этому следует добавить и такую важнейшую область человеческих отношений, как культура, этика. Тут есть над чем поразмышлять.

Порядок их перечисления не носит рейтинговый характер, так как «цена» каждого из них зависит от совокупности целого ряда обстоятельств, условий, задач.

- *Научный авторитет планируемого оппонента, его «вес» в кругах ученых.*

Здесь имеет большое значение наличие научной школы, количество и качество публикаций, опыт научно-исследовательской деятельности, количество защищенных аспирантов, соискателей; служебный статус, характер рецензий на опубликованные труды; география, то есть распространенность публикаций и т. п.

- *Опыт оппонирования как кандидатским, так и докторским диссертациям. Успешность подобных выступлений.*

- *Риторическая культура оппонента.*

Его способность, умение излагать свою позицию в яркой эмоциональной форме, убеждать присутствующих в надежности приводимых аргументов, давать убедительный глубокий анализ оппонируемой работы.

- *Уровень толерантности оппонента, его готовности и способности понять точку зрения соискателя даже в тех случаях, когда она не совпадает с его собственной.*

Это чрезвычайно важный критерий для руководителей диссертации и совета, который мы всегда имеем в виду.

- *Наличие работ по теме рецензируемой диссертации.*

Их наличие всегда снимает всякие разговоры и вопросы о причинах выбора конкретного оппонента.

- *Соответствие направлений исследований данного доктора наук, его научных интересов той проблеме, которой посвящена оппонируемая диссертация.*

Требование к научной компетенции оппонента, безусловно, можно считать одним из доминирующих. Практика показывает, что «всеядность» некоторых ученых, с готовностью берущихся за любое оппонирование, ничего хорошего не дает.

- *Немаловажную роль играет и перспектива дальнейшего сотрудничества с данным оппонентом.*

Нет никакого секрета в том, что у каждого диссертационного совета со временем складывается определенный круг ученых, составляющих своего рода «фонд оппонирования». Это именно те ученые, которые соответствуют, во многом, перечисленным выше критериям, постоянно находящиеся в поле зрения диссертационного совета как опытные, проверенные временем и практикой

кадры. Нередко они являются членами диссертационного совета и хорошо знают специфику его деятельности.

Однако в этом случае есть в определенном смысле нравственно-этическое ограничение: такие постоянные научные связи не должны перерастать в корпоративные, при которых качество диссертаций перестает быть приоритетным показателем.

До настоящего момента мы вели речь о так называемых официальных критериях выбора. Но не будем лукавить, существует еще один неофициальный критерий, с которым приходится считаться, имплицитно (подспудно) присутствующий при обсуждении возможных кандидатур. Он носит преимущественно психолого-этический характер. Мы имеем в виду характер взаимоотношений оппонента с некоторыми или большинством членов совета. Здесь могут проявиться соперничество различных научных школ; неприязненные отношения, возникшие в процессе делового, личного общения; потребность отдельных ученых в самоутверждении за счет учеников научного руководителя и т. п. Это может сказаться, будем откровенны, не самым лучшим образом на оценке качества исследований наших соискателей ученых степеней.

Человеческий фактор не сбросить со счетов, с ним тоже приходится считаться. Иногда он вырастает до серьезной проблемы. Искусство управления деятельностью совета в данной сфере – одно из сложнейших.

Продолжая данную тему, мы можем указать и на некоторые другие отходы от официально провозглашаемых выше позиций. Да, имеется определенный круг ученых, которых мы сами используем наиболее часто в роли оппонентов не столько в силу личных или каких-либо других пристрастий, сколько уже и в силу экономических соображений.

Самое идеальное положение – расширенная география учреждений, ученые которых привлекаются в качестве оппонентов. Затраты на дальнюю дорогу, командировочные, гостиницы в настоящее время могут составлять такую острую проблему, что мы поневоле обращаемся к услугам тех ученых, на оплату труда которых расходуется как можно меньше средств.

Критерии выбора, описанные выше, относятся, прежде всего, к оппонентам – докторам наук. Несколько иная картина в выборе вторых оппонентов, не всегда имеющих эту ученую степень, то есть о кандидатах наук (по новому Положению ВАК, утвержденному Правительством РФ 30.01.2002 г. вторым оппонентом должен быть доктор или кандидат наук).

В самом общем виде можно сказать, что перечисленные выше критерии в значительной (но далеко не в полной) мере относятся и к ним. Все относительно. В педагогике тем более. Нередко мы приглашаем докторов и кандидатов наук, еще только вступающих на тернистый путь оппонирования. Для них

это еще только первые шаги к самоутверждению в научной среде, но которые становятся все более уверенными по мере накопления опыта. И хотя здесь трудно избежать метода проб и ошибок, сам процесс во многом способствует становлению их научно-педагогической компетентности, расширению ценных научных связей, воспитанию коммуникативности.

И все же самый важный критерий в данном случае – профессионализм и известность оппонента в данном, конкретном научном направлении. Мы с пониманием относимся к тому, что из Экспертного совета ВАК по педагогике и психологии запрашивают публикации оппонентов (кстати, не только молодых, но уже и достаточно известных ученых), относящиеся к теме диссертационных исследований, которым они оппонировать. Очевидно, это один из вынужденных выходов, останавливающих довольно низкое качество диссертаций, имеющих место особенно в последние годы. Но в данном случае, в конечном итоге, речь идет о другом.

В конечном итоге, опыт оппонирования способствует активизации процесса инверсии: от оппонирования к научно-исследовательской деятельности; от научно-исследовательской деятельности к оппонированию. Можно только добавить, что оппонирование способствует созреванию нового поколения руководителей аспирантов, соискателей, докторантов. Поэтому правильно, когда оба оппонента имеют собственный и большой опыт руководства успешными диссертационными исследованиями.

Логика наших рассуждений естественным путем выводит нас на разговор об основных функциях оппонентов.

Первую условно обозначим как **аналитико-оценочную**. Она заключается, прежде всего, и в определении тех квалификационных признаков диссертации, которые содержатся в требованиях ВАК РФ. Но и в реализации данной функции есть три основных подхода:

1. *Позитивно-аналитический*, при котором обозначаются достоинства работы, ее новизна, значимость и пр. Далее следует: «Наряду с этим...» и указываются недостатки. Вывод, как правило, завершается стереотипным положительным заключением, при котором недостатки «не снижают высокой общей оценки».

2. *Равновесно-аналитический*. Он совпадает с описанным выше, однако недостатки исследования признаются довольно серьезными, снижающими общее впечатление от работы. В целом диссертация оценивается положительно.

3. *Негативно-аналитический*. Совершенно очевидно, что само обозначение данного подхода говорит о доминировании установленных недостатков над положительными сторонами рецензируемой диссертации. Общие выводы

могут содержать либо рекомендации по доработке содержания, либо общее негативное заключение.

По нашим наблюдениям 50–60% рецензий-отзывов оппонентов можно отнести условно к первому подходу. 25–30% отражают второй подход. Третий подход встречается в 3–5% случаях.

Скажем откровенно, до защиты такие диссертации практически не доходят, так как мы предлагаем соискателю учесть замечания и выходить на защиту после их устранения. Важно подчеркнуть, что мы стремимся предупредить подобные ситуации еще на стадиях предварительного обсуждения или выработки экспертных заключений.

Разумеется, соискатель может выходить на защиту и при наличии отрицательного отзыва оппонента. Но в нашей практике таких случаев за истекшее десятилетие было всего лишь четыре. Результаты защиты, к сожалению, оказались для соискателей в этих случаях печальными. Впрочем, двое из них сняли диссертации с защиты еще до процедуры голосования.

Следующая функция – **консультативная**. Согласно положениям ВАК, диссертация должна быть представлена оппонентам в переплетенном виде и с официально подписанным рефератом.

Не будем лукавить. Нередко официальные оппоненты предпочитают получать рецензируемую диссертацию в таком состоянии, при котором еще можно внести некоторые коррективы, уточнения, которые, по мнению оппонента, не только улучшат работу, но и снимут возможные замечания, претензии.

Именно консультация помогает как соискателю, так и самому оппоненту не только глубже проникать в содержание и смысл выдвигаемых положений, но и придать им адекватную форму изложения. Но здесь необходима определенная оговорка. Мы считаем возможным реализацию консультативной функции оппонента при соблюдении трех основных условий.

Первое: оппонент не может подменять собой научного руководителя, а тем более ставить под сомнение качество его деятельности.

Второе: уважительное отношение к позиции, взглядам соискателя, не «навязывание» своих взглядов как наиболее «правильных».

Третье: реальные возможности соискателя для исправления выявленных недостатков.

Не секрет, что в защитах диссертаций могут соревноваться, даже соперничать различные научные школы, направления, концепции, амбиции известных ученых и пр. Важно, чтобы все это не мешало объективности, доброжелательности оценок оппонента.

Следующая, чрезвычайно важная функция оппонента – **воспитательная**. Здесь можно выделить несколько моментов. Во-первых, общение с авто-

ритетным, уважаемым ученым, имеющим громкое или известное имя, признанный научный авторитет имплицитно влияет на сознание соискателя, формирует имиджевый облик настоящего ученого.

Именно этим объясняется наше пожелание личного контакта оппонента с соискателем, причем, не формального, а содержательного. Мы полагаем, что, давая согласие на оппонирование, ученый в определенной мере берет на себя обязанности как-то влиять на научную позицию соискателя, на его отношение к тому великому делу, которое мы, образно говоря, называем «служением науке». Здесь может иметь место и дружеское участие, и отеческое наставление, и товарищеское предупреждение, и мудрая подсказка. На многих соискателей, как мы выяснили, огромное впечатление производят и внешний облик будущего оппонента, и его манера, стиль, культура обращения и, наконец, степень его сопереживания с тем потоком эмоций, которые в данный момент обуревают диссертанта.

Эти «мелочи» остаются за скобками официальных церемоний и процедур, но они никогда не проходят бесследно, оставаясь в подсознании, в витагенном опыте соискателя, что, в свою очередь, может сказаться в будущем и на его отношении к своим функциям оппонента, и к тем, кто придет к нему за советом, просьбой, выступая одновременно в роли «судимого и подзащитного».

Самостоятельный вопрос – отзыв ведущей организации, коллективного оппонента. Опыт показывает, что когда диссертант доказывает свою работу в ведущей организации, то, как правило, отзыв отвечает требованиям ВАКа. Но когда работа не доказывается и не обсуждается, то возможны самые разные варианты, вплоть до откровенно непрофессиональных. Рассмотрим один из конкретных примеров (вузы, советы, оппонентов и диссертанта называть не будем, ибо суть в содержании отзыва ведущего учреждения).

После небольшого вступления далее целиком по тексту: по своей структуре диссертация подразделяется на введение, три главы, заключение, библиографию и приложение.

Во введении определены проблема, объект, предмет, цель и задачи исследования, обосновывается выдвигаемая гипотеза, показана научная новизна и практическая значимость работы.

В первой главе дается аналитический обзор специфики воспитательной среды сельского региона и педагогических подходов по проблеме использования существующих методов и форм воспитания учащейся молодежи села.

Вторая глава содержит интересные данные, касающиеся специфики и возможностей сельского СОКа для организации воспитательной среды. В главе на схемах представлены структурно-функциональная, структурно-средовая и структурно-деятельностная модели воспитательной среды комплекса, кото-

рые призваны иллюстрировать направления деятельности по проектированию и созданию воспитательной среды.

Третья глава отражает результаты мониторинга эффективности воспитания обучающихся СОКа.

В заключение диссертационного исследования автор делает выводы, концептуально объединяющие весь материал. Полученные результаты апробированы и отражены в 20 публикациях.

В целом диссертационное исследование на достаточно хорошем уровне раскрывает поставленную проблему, но, на наш взгляд, работа не лишена следующих недостатков (далее сохранены и орфография отзыва):

1. Научный аппарат сформулирован недостаточно корректно: следует уточнить предмет, задачи, гипотезу исследования;

2. Нарушена логика и последовательность изложения результатов научного исследования;

3. Нечетко прописаны критерии и показатели оценки формирующего эксперимента;

4. Следует развести понятия «воспитательная среда» и «воспитательное пространство»;

5. Объем представленной диссертации и автореферата к ней не соответствует общепринятым требованиям к такого рода работам.

Указанные замечания не снижают положительной оценки представленной работы. В целом работа является законченным исследованием, которое отвечает требованиям, предъявляемым ВАК к кандидатским диссертациям.

Этот удивительный отзыв, с одной стороны, не содержащий какого-либо анализа обоснованности выводов, рекомендаций диссертации, их достоверности, значимости для науки и практики, а с другой – без какого-либо обоснования, определяющего недостатки работы (более правильно – объявляющий их) может принести только вред. Ибо это пример некорректного отношения к работе и диссертанту, это непрофессиональный анализ по всем пяти пунктам «недостатков». А, например, пятый «недостаток» грубо противоречит правилам ВАК, в которых не обозначается конкретный объем диссертации, а для авторефератов кандидатских диссертаций по гуманитарным наукам устанавливается объем до 1,5 печатных листов, который не был нарушен соискателем. Но не читают авторы отзыва ведущего учреждения положения ВАК.

К сожалению, подобный уровень отзывов достаточно распространен и идет он, как правило, от ведущих организаций, в которых нет своих диссертационных советов. И вина, по большому счету, здесь за руководством диссертационного совета, который, приняв к защите диссертацию, определяет подобные ведущие организации и оппонентов. Проигрывают в этом случае все:

процедура защиты, т. е. и диссертант и совет, проигрывает кафедра и вуз, дававшие отзыв, в том числе и ректор (проректор), утвердивший такой отзыв.

Далее. Дав ряд таких отзывов, вуз начинает ставить вопрос об открытии собственного диссертационного совета. При этом, как правило, включает в его состав ученых, не имеющих опыта руководства защищенными диссертационными исследованиями (на наш взгляд, их должно быть не менее пяти у каждого члена совета), а, зачастую, и ученых, которые не имеют собственных крупных или фундаментальных публикаций, или хотя бы публикаций в журналах, определенных «ВАКовским» списком (которые мы теперь требуем от докторантов). Доходит до абсурда, когда из предлагаемого к утверждению диссертационного совета в его состав вводятся ученые, имеющие в качестве обоснования три работы в виде тезисов, опубликованных в Троицке (кто вспомнит, из какой это хотя бы области?). То есть, уровню публикаций, их географии (часто это чисто региональный уровень), известности, наконец, жанру (зачастую представляются учебно-методические пособия и разработки, которые важны не столько при представлении к ученым степеням, сколько к ученым званиям) необходимой значимости не придается.

Не всегда все в представляемых к защите диссертациях выполнено качественно, не всегда анализ оппонентов удовлетворителен.

Из достаточно распространенных недоработок оппонентов следует выделить случаи, когда в экспертизе не отмечается недостаточно глубокая проработка в диссертациях проблемы исследования, научной новизны, анализа состояния вопроса, цитирования и знания литературных источников. Есть случаи, когда, например, в монографиях, написанных на основе докторского диссертационного исследования, привлекается всего порядка ста источников (например, по вопросам дополнительного профессионального образования (!) всего 108 источников). По аналогичной тематике из 350 источников нет ссылок, относящихся к работам, опубликованным в последние пять лет.

Вопросы цитирования – вообще особая статья, особенно если это касается цитирования работ членов диссертационного совета. Очень часто приводятся ссылки в авторефератах диссертации на работы, которые не имеют прямого отношения к теме исследования, бывают случаи, когда ссылки есть в авторефератах, но ничего нет в тексте диссертации и даже в списке литературы, приведенном в диссертации.

В этих случаях вопросы научного непрофессионализма идут параллельно с вопросами этики и даже нравственности, и здесь позиция оппонента должна быть особо значимой и обозначенной, в том числе в ходе защиты диссертации. Все понимают, что не всегда совпадают качество подготовки текста диссертации и автореферата с качеством исследования и с качеством защиты.

В этом случае, когда качество диссертационного исследования и его оформления отличается от качества самой защиты, мнение оппонента может быть одним из решающих.

Мы не довольствовались нашими личными наблюдениями и провели своего рода минисоциологический опрос одновременно тех, кто защищался, и тех, кто был оппонентом. Это не очень репрезентативная с точки зрения социологии случайная выборка, но достаточно убедительная, с нашей точки зрения, иллюстрация к вышесказанному.

В первой группе были выделены следующие качества (указываем в порядке убывания значимости):

- объективность;
- доброжелательность;
- добросовестное прочтение текста;
- научная компетентность;
- научный авторитет;
- уважение мнения соискателя;
- умение ярко, эмоционально раскрыть положительные стороны диссертации и заслуги диссертанта.

Во второй группе выделены такие качества, как:

- общая и профессиональная компетентность;
- глубина анализа и доказательность;
- объективность;
- риторическая культура;
- внимательность и уважительность.

Как мы видим, у первой группы доминируют прежде всего «человеческие» качества оппонентов в сочетании с профессиональными, во второй отдается предпочтение профессиональным, а затем личностным. Причем, во второй группе даже не упоминается такая черта, как «уважение к мнению соискателя».

Подобный расклад нетрудно было предвидеть, и сам по себе он практически не дает оснований для каких-то серьезных выводов. Но с точки зрения решения тех проблем оппонирования, которые мы обозначили выше, он наталкивает, по меньшей мере, на два умозаключения.

Первое: психологию и педагогику оппонирования стоит сделать предметом специального изучения, а выводы материализовать в виде каких-либо рекомендаций.

Второе: существует не только технология, но и этика оппонирования, в которой особенно отчетливо может проявиться личностная позиция оппонента, его научное и человеческое кредо.

Мы хотели бы подкрепить наши несколько абстрактные размышления конкретными примерами из практики деятельности наших советов. Именно в них особенно отчетливо, по нашему мнению, обнаруживаются сложные нюансы оппонирования как особого, специфического вида научно-педагогической деятельности.

В наших советах всегда привлекают внимание выступления тех оппонентов, кого отличает глубина анализа содержания диссертации. Бывают интересные подходы, когда оппонент не идет в анализе за текстом содержания диссертации, как это обычно предписывает логика изложения, а сам конструирует его, выделяя те узловые моменты, которые, по его мнению, заслуживают особого внимания. Центр тяжести рассуждений такого оппонента обычно лежит в области не столько того, что сказал автор, а сколько того, что он подразумевал. Сила подобного анализа заключена именно в обнажении контекста исследования, в раскрытии не столько достоинств или недостатков работы, сколько в источниках их генезиса. Это делает заключение оппонента не только позитивно утверждающим, но и открывает дальнейшие перспективы поиска. Если при этом очевидна высокая речевая культура, умение сохранить доброжелательно-рассудочные интонации, личное обаяние оппонента – успех несомненен.

Стиль оппонентов другого типа отличается, прежде всего, умением изложить самые сложные вопросы простым, доступным языком для специалистов различного профиля – членов совета. Эта способность к подобному редуцированию дается лишь тем, кто способен мыслить масштабно, глубоко, с методологических позиций. Это во-первых. Во-вторых, важно, если простота изложения сопровождается глубиной мысли. Оппонент не пересказывает содержание, но находит в нем противоречия, нестыковки, а порой и парадоксальные утверждения. Одновременно, следуя лучшим традициям оппонирования в наших советах, акцент делается все же на достоинствах работы, о которых автор диссертации не всегда и подозревал.

Важно при этом добавить располагающую, доверительную манеру изложения в сочетании с элементами юмора, а иногда и доброй иронии.

Выступления некоторых оппонентов привлекают, а порой и поражают не столько глубиной анализа, сколько удивительной эрудицией, их умением раскрыть логику исследования не только с педагогической, но и психологической, культурологической и социальной позиции.

Бывает, что речь оппонента не очень публицистична и связана с большим количеством сложных научно-терминологических обозначений. Но если присутствующим дается богатый материал для собственных рассуждений,

стимулируется желание проследить логику развития системы доказательств и умозаключений, то успех анализа и выступления неизбежен.

Оптимистическую перспективу для соискателя и общий благоприятный эмоциональный фон для заседания всего совета дает применяемый некоторыми оппонентами (к анализу недостатков исследования) известный афоризм: «Наши недостатки – продолжение наших достоинств».

Выделяя общую положительную направленность выступлений оппонентов, мы отнюдь не намерены предаваться благодушию, граничащую с недостаточно высоким уровнем требовательности. Речь идет о том, что наши советы выдвигают на эту процедуру только те диссертации, которые прошли серьезную предварительную экспертизу и получили общую положительную оценку.

Кроме того, мы особенно высоко оцениваем те выступления оппонентов, которые провоцируют (в лучшем смысле этого слова) научную дискуссию, столкновение различных точек зрения. Об этом свидетельствуют стенограммы заседания наших советов.

В последние годы следует выделить выступления оппонентов, которые тщательно анализируют достоверность исследования, весьма придирчиво относятся к тем количественным характеристикам, к сложным математическим выкладкам, которые не имеют достаточной смысловой нагрузки, не отражают действительные результаты, а выполняют роль своего рода «макияжа», особенно в тех случаях, когда выполнены некорректно, а порой и неграмотно.

В заключение мы хотели бы подчеркнуть главную мысль: оппонирование имеет свою методологию и этику. Это самостоятельный, во многом системообразующий компонент деятельности диссертационного совета, который призван быть одним из эффективнейших средств надежной экспертизы качества диссертационных работ и нуждается в разработке более глубокой правовой базы, учитывающей различные нюансы ее организации, в обмене практическим опытом различных диссертационных советов.